POV Похищенные:

Воздух быстро становился все горячее и горячее, пот струился по телам каждого. Всем хотелось закричать в панике, но они не могли.

Их рты сомкнулись так крепко, что казалось, будто они были сшиты вместе.

Наконец, молодо выглядящая эльфийка заговорила без всякого страха, лишь с благоговением в голосе, “Ваше величество, это несколько дополнительных помощников, которых я наняла, для помощи в моей работе.”

Два золотых огонька смотрели прямо на них, вокруг по-прежнему стояла полная тишина, за исключением звука громкого дыхания, доносящегося из темного туннеля.

Никто не осмеливался даже пошевелить ни единым мускулом под острым бесстрастным взглядом.

Наконец, дракон заговорил и его холодный голос разнесся по темному туннелю, “Да будет так, Алесия. Отныне они будут работать на тебя и, в дальнейшем, на меня.”

Когда все хотели вздохнуть с облегчением, дракон повернулся к ним, “Наслаждайтесь своей возможностью и славой, мои новые миньоны! Склонитесь перед вашим новым господином!”

Все они даже не задумываясь упали на колени, склонив головы словно какая-то невидимая сила заставляла их.

Наконец, все вздохнули с облегчением, зная, что они, вероятно, избежали участи стать пищей для дракона.

POV Везувий:

Дракон вылетел из дыры в земле, его тело в мгновение ока достигло неба, отбрасывая черные тени на землю под ним.

Его золотые глаза скользнули по земле, пытаясь найти вора, который все еще был на свободе. Ненависть горела в нем, оттесняя его интерес к проекту, над которым работали его миньоны.

Но вокруг не было никого, кроме его монстров и миньонов, бегающих по всей равнине, переворачивающих каждый камень и щель в своих поисках. Их маленькие черные тела двигались вокруг, как рой муравьев.

‘Это напомнило мне, что, возможно, пришло время наконец нанести руны на мою броню.’

Внезапно громкие крики прервали его мысли, “Поймайте его. Он не игрок! Должно быть, он и есть вор.”

Дракон немедленно повернулся в направлении крика, его взгляд быстро устремился к месту крика.

На земле происходила суматоха. Более шести одетых в мантии миньонов окружили фигуру вора. Все они стояли на узкой, вьющейся по спирали тропинке, ведущей вниз с вершины горы, где стояла башня.

“Нет, я один из вас… Я только что достиг тридцать второго уровня.” Фигура не сдвинулась с места под давлением, его голос не дрогнул под пристальным вниманием шести человек.

Если бы он не был зол, Везувий сейчас смеялся бы как маньяк, ‘Есть только одна вещь, которой ни один NPC никогда не сможет подражать… игрокам.’

Сначала он даже не мог понять, зачем вору вообще понадобилось это делать, ‘Игроки были в этом мире долгое время. Не может быть, чтобы вор не знал, что невозможно выдать себя за одного из них.’

Затем он понял причину, ‘Он, должно быть, в отчаянии или, скорее всего, даже не знает, насколько необычны NPC в моей организации.’

Шестеро игроков обнажили свои клинки, направив их на вора. Внезапно из рукава вора выкатился шарик, после чего взорвался ослепительной вспышкой света.

Все игроки немедленно ослепли, а вор проскользнул между ними.

Дракон, не дожидаясь, взмахнул крыльями, ветер громко ревел вокруг него, когда он спускался с неба, оставляя за собой пламя и дым.

Его массивное тело пронзило слой облаков и приблизилось к земле с невероятно высокой скоростью.

Его сердце билось от гнева. Его глаза были прикованы только к вору, который пытался ограбить его. Он хотел раздавить его тело, разорвать его конечности одну за другой и обречь его на долгие страдания.

‘Нет, этого недостаточно! Мне нужно сделать из него пример, от которого мурашки пробегут по спине у любого, кто даже подумает о попытке ограбить меня.’

Пасть дракона искривилась в дикой ухмылке, из нее потекли магма и голубой свет, когда он начал представлять, как мучает вора.

Вор повернул голову к небу, застыв всего на долю секунды, прежде чем повернуться обратно к башне, побежав так быстро, как только мог, для любого обычного человека его тело превратилось в серое пятно.

Десятки драконифицированных монстров зарычали, их рев эхом разнесся по всей равнине, когда они бросились за вором.

Дракон хотел выпустить свое дыхание и сжечь его дотла, но он сдержал свою ярость, зная, что это был бы слишком легкий конец для вора.

Он продолжал быстро приближаться к земле, его рога уже ярко светились от сильного ветра, собирающегося вокруг них. Он хотел прижать вора к земле.

POV Вор:

Вор продолжал бежать, почти добравшись обратно до входа в башню. Он повернулся, чтобы посмотреть на небо, его глаза расширились от страха, когда его взгляд упал на вирма.

Он немедленно ускорился, превзойдя все свои пределы с помощью страха.

Его дыхание было прерывистым, сердце колотилось так, словно готово было взорваться в любой момент, по телу текли реки пота.

Его зрение уже потемнело от усталости, но он стиснул зубы и терпел боль, зная, что умрет, если замедлится хотя бы на мгновение.

Вирм в небе быстро приближался к нему, его широко раскрытая массивная пасть, полная острых зубов, нерушимая на вид броня с голубым свечением и пылающие глаза вызывали дрожь у него по спине.

“Грааах!” Кабан, покрытый камнем, из трещин которых вытекала магма, внезапно бросился на него с левой стороны. Его острые клыки пылали жаром, поблескивая металлическим блеском, готовые проткнуть его живот.

Вор прыгнул, его тело оторвалось от земли, делая сальто. Кабан едва не проскочил под ним, жар обжег его кожу.

Он даже не вздрогнул от боли.

Его рука, державшая кинжал, дернулась, превратившись в пулю, которая вонзилась кабану прямо в его глаз с обратным зрачком.

Острое лезвие пронзило мягкое глазное яблоко, разрушив его, как спелую вишню.

“Гааа!” Кабан взвизгнул, из его глаза потекла кровь, когда вор приземлился обратно на землю, быстро побежав обратно ко входу, воздух вокруг него уже становился горячим, нагретый вирмом в небе.

‘Что происходит? Я уже должен был быть мертв. Неужели мне так повезло?’ Он просто не мог понять, почему огненное дыхание еще не взорвало его.

Вход был всего в нескольких шагах, и к нему вернулась надежда. Позади него вспыхнули огни, множество магических стрел, выпущенных культистом, целились в его незащищенную спину.

Наконец, он проскользнул в черный проход, сильная волна ветра обрушилась на землю позади него с громким треском, разнесшимся по равнинам, и каменная почва пика треснула.

Он вздрогнул, представив, как все его кости ломаются от удара. Тем не менее он, наконец, смог вздохнуть с облегчением, ‘Не может быть, чтобы вирм выпустил свою дыхательную атаку и разрушил башню.’

POV Везувий:

Дракон, опираясь на свои массивные крылья, продолжал парить высоко над землей, каждый взмах которых крыльев поднимал в воздух облака пепла.

Все его миньоны повернулись к нему, впервые увидев его новую форму.

Дракон в гневе наблюдал, как вор исчез в его собственной башне. Он даже начал сожалеть, что просто не убил его на месте своей магией, ‘Нет, я не могу просто позволить ему умереть, не сделав из него примера. Ему некуда бежать. Это только вопрос времени, когда его поймают.’

Одно дело - попытаться украсть его золото еще до того, как оно доберется до его логова. Он

мог быть милосердным в этом случае и дать преступникам относительно быструю смерть, но все было по-другому, когда кто-то пробирался в его дом и пытался украсть прямо из его сокровищницы, бросая вызов святости его логова.

Он крикнул своим приспешникам, выводя их из ступора, “Идите, поймайте его! Я хочу, чтобы он был жив, не дай ему умереть слишком быстро!”

Монстры и игроки в капюшонах ворвались в башню, преследуя вора с убийственным блеском в глазах.

POV ???:

Всадник ехал по дороге, облака пыли поднимались из-под копыт его лошади. Маленький городок перед ним становился все ближе, его стены все еще были черными после пожара, а окрестности до сих пор носили свежие следы битвы.

Зловещего вида башня на горизонте, отбрасывающая свою ужасающую тень на долину под ней. Та была превращена в нечестивую землю после того, как была омыта кровью умирающей ангельской армии.

Всадник поднял руку, делая быстрый жест благословения, ‘Ооо, пожалуйста, бог света, защити меня в этой стране еретиков и злых монстров.’

Даже после молитвы он погнал свою лошадь галопом, желая как можно скорее добраться до безопасного города, окруженного стеной.

Честно говоря, он просто хотел повернуть назад, но не мог, так как от него зависел его благодетель.

‘Он заботился обо мне, когда я была совсем сиротой. Пришло время хотя бы частично погасить этот долг.’

http://tl.rulate.ru/book/76970/2690502